

Глава 5: Отвержение, оставление

Постой, подумал он, он понял это сам, просто наблюдая? Цинь Чэн был шокирован. Приобретение столь ценной информации заняло у него много дней и усилий. Ему даже пришлось обратиться за помощью к связям в семейном бизнесе.

"Они просто так откажутся от исследования?" Цинь Чэн не хотел смотреть правде в глаза. Он все еще цеплялся за надежду, пусть и маленькую, что исследование древних искусств будет продолжено.

Через свои связи он смог получить конфиденциальную информацию о правде, стоящей за исследованием древних искусств. Он был взволнован. Ему и в самых смелых мечтах не могло присниться, что исследование было связано с оккультизмом и сверхъестественным. В тот момент в нем вспыхнула страсть. Он поклялся себе, что пойдет по пути изучения древних искусств, какие бы трудности ни встретились на его пути.

Но осознание того, что помимо избранного им пути существует альтернативный способ достичь своей цели, стало для него ударом. Холодное ведро правды вмиг потушило огонь страсти.

Ему потребовалось немало времени, чтобы выйти из оцепенения. Что они нашли в Новом Свете? Неужели существует другой способ преодолеть пределы смертности? начал он спрашивать себя.

«Похоже, теперь будет сложнее попасть в Новый Свет. Но если мы сможем оказаться в авангарде исследований сверхъестественного, возможности безграничны». Цзинь Чэн произнёс это с серьёзным выражением лица.

Такое открытие полностью изменило бы вселенную, какой её знало человечество.

Их разговор продолжался во время завтрака.

«А-а, того, что они присылают из космоса, становится всё меньше и меньше. Но если подумать, это на самом деле неплохо, хотя поначалу было отвратительно», — размышлял дуэт.

Их рацион состоял из редких продуктов, которые стоили астрономическую сумму денег. Однако, все эти редкие и ценные блюда ничуть не улучшали их вкус.

«Ты говорил с нашим профессором об этом?» — спросил Цинь Чэн. — «Возможно, он сможет тебе помочь».

Ван Сюань покачал головой. Он мог быть любимчиком профессора, но старый человек не пользовался большим авторитетом на факультете. Он был здесь, чтобы преподавать им знания Старинных искусств, но никогда не участвовал в принятии решений.

«А по каким критериям вообще их отбирают?» Цинь Чэн все еще считал, что вся эта ситуация была несправедлива по отношению к его другу.

«Если нужно предположить, — сказал Ван Сюань после небольшой паузы, — я бы сказал, что

это основано на чувствительности человека в вопросах разума или каком-то потенциале, которым они обладают и который намного выше, чем у обычных людей. Что-то... сверхъестественное».

Этот вывод он сделал после того, как посмотрел на первую партию студентов, отобранных для миграции на Терра Нова.

Богатые и могущественные люди Терра Нова отказались от Старых искусств. Теперь предметом их внимания стало изучение оккультизма и сверхъестественного.

Они говорили о своих друзьях и тех, кто покинул город, и впадали в уныние. У Ван Сюаня, оставшегося на Земле, еще была возможность встретиться с ними. А вот для Цинь Чэна, которого ждало путешествие по морю звезд к Луне Нова, это могло стать прощанием на всю жизнь.

— Неужели ты не увидишься со своей девушкой? Она скоро возвращается домой. Может, больше вы и не встретитесь.

Ван Сюань покачал головой:

— Мы расстались год назад. Ты же знаешь, какая у нее семья. Ей будет нелегко.

Когда-то у него была девушка из Нового Света. Но их отношения не были одобрены, а ее семья и вовсе яростно возражала против них. Члены ее семьи даже прилетели из Нового Света, чтобы лично передать свое предостережение Ван Сюаню.

"Возможно, твоя семья причастна к тому, что тебя не выбрали?" - Цин Чэн тут же подумал о такой возможности.

В конце концов, ее семья была могущественна.

Даже если старое искусство к тому моменту формально считалось устаревшим, те, кто отправлял своих детей в Старый мир, делали это потому, что имели в виду сферу сверхъестественного. Быть способным на такой подвиг означает, что семья должна обладать определенным уровнем влияния и власти.

"Сомневаюсь" - Ван Сюань хорошо понимал ее семью, несмотря на их довольно редкое общение. Кроме того, с момента окончания их отношений прошло больше года. Он выполнил свое обещание держаться подальше, и был уверен, что они никак не будут вмешиваться в его жизнь. Также не было никакой возможности, что ее семья могла напрямую вмешаться в процесс отбора и рискнуть пойти наперекор мегакорпорациям, финансирующим Исследовательский департамент старых искусств.

Их разговор продолжался допоздна.

"Ван Сюань, я отправлюсь в Луна Нова через несколько дней. Я действительно надеюсь, что ты сможешь добраться до Нового Света. От всего сердца хочу увидеть, как ты ступаешь на новый путь, который приведет тебя к сверхъестественному. Но в то же время я в гневе". Цин Чэн сказал своему лучшему другу: "Эти ублюдки просто так отказались от Старых Искусств! Они отказались от нас!"

"Именно поэтому, — продолжил Цин Чэн, подавив свой гнев, — именно поэтому я хочу, чтобы ты овладел Старыми Искусствами. Если легенды правдивы, ты сможешь противостоять так

называемому сверхъестественному с помощью Старых Искусств и превзойти все, что они там открыли! Покажи им, что они ошиблись, отбросив нас как мусор!”

Несмотря на сомнения, которые он питал к Старым Искусствам в прошлом, единственное, чего Цин Чэн больше всего жаждал в тот самый момент, — чтобы мифы о старом оказались правдой. Но он понимал, что все это основано на неподтвержденных сообщениях давно минувшей эпохи.

Сперва он посмотрел в небо. Боги существовали в прошлом?

Нет. Он покачал головой. Он никогда не был верующим в божественное. Боги были лишь плодом воображения их последователей. Для него они ничего не значили. Ни разу за время изучения Старых Искусств он не считал божественное реальным.

Этот путь он прокладывал сам. По собственному желанию он хотел узнать, как далеко может зайти на пути Старых Искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3693945>